

Т.Ю. Максимова*

РОЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В ФОРМИРОВАНИИ У ПРИСЯЖНЫХ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПО ДЕЛУ И НЕДОПУЩЕНИИ НЕЗАКОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДО- ПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА И УПК РФ

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому анализу норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ о роли председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них. В статье рассматривается вопрос о том, как происходит формирование внутреннего убеждения и что понимается под термином «незаконное воздействие» на коллегию присяжных заседателей, поскольку очень часто именно это становится одним из оснований к отмене приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Нормы, которые призваны ограничить незаконное воздействие на присяжных заседателей, по УУС рассматриваются в двух аспектах: организационного характера и связанные непосредственно с самим рассмотрением дела. Вступительное заявление сторон, допрос, прения сторон, напутственное слово председательствующего рассматриваются под углом формирования у присяжных заседателей внутреннего убеждения в сравнительном аспекте по УУС и УПК РФ. Применяется метод сравнительно-правового анализа норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ о роли председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу. Делается вывод о том, что в процессуальных механизмах УУС и УПК РФ, обеспечивающих участие председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу и недопущении незаконного воздействия на них, имеются как сходства, так и различия, что имеет большое значение для развития науки современного уголовного процесса.

Ключевые слова: вступительное заявление, внутреннее убеждение, незаконное воздействие, суд присяжных, председательствующий, устав уголовного судопроизводства, доказательства, допрос, прения, напутственное слово.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11245

Суд присяжных в России введен Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. (далее УУС). «Он дан с единственной целью улучшить правосудие, введя в него живой, народный элемент как необходимое условие правильной уголовной юрисдикции»¹.

¹ Сергеевский Н. Д. Избранные труды /отв. ред. и автор биографического очерка А.И. Чучаев. М.: ООО Издательский дом «Буквоед», 2008. С. 127.

Многие положения ныне действующего УПК РФ перекликаются с положениями УУС, что делает интересным проведение сравнительного исследования отдельных его положений.

Согласно ст. 8.1 УПК РФ при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Судьи рассматривают и разрешают уголовные

© Максимова Татьяна Юрьевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) [maximova777@yandex.ru]
123995, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

Согласно ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Предоставляя присяжным заседателям право оценки доказательств по внутреннему убеждению, закон вместе с тем требует, чтобы это субъективное убеждение имело объективную основу в виде совокупности собранных и исследованных доказательств². При этом «особенно важно исключить из судебного следствия недопустимое доказательство при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей с тем, чтобы оно не оказало воздействия на формирование убеждения присяжных в доказанности каких-либо обстоятельств»³.

С одной стороны, присяжные должны быть ограждены от влияния таких доказательств и доводов, а также от такого поведения представителей сторон, которые могли бы отрицательно сказаться на степени их объективности и привести к вынесению неправомерного вердикта вопреки установленным по делу фактам⁴.

С другой стороны, это не должно позволить судье влиять на решение присяжных.

Одним из важных вопросов является вопрос о том, как происходит формирование внутреннего убеждения и что понимается под термином «незаконное воздействие» на коллегию присяжных заседателей, поскольку очень часто именно оно становится одним из оснований к отмене приговора, постановленного с участием присяжных заседателей.

Так, по одному из дел Верховный Суд РФ указал: «Несмотря на то, что в некоторых случаях председательствующий останавливала подсудимого и его защитников и разъясняла присяжным заседателям их обязанность не принимать во внимание указанные сведения, систематичность нарушений, допущенных стороной защиты, и продолжение нарушений после разъяснений и замечаний суда свидетельствуют о том, что присяжные заседатели не

были ограждены от незаконного воздействия со стороны защиты, что повлияло на существо их ответов при вынесении вердикта»⁵.

Термин «незаконное воздействие» в законе не раскрывается, однако упоминается как в многочисленных решениях ВС РФ, так и в Постановлении Пленума ВС РФ от 22.11.2005 № 23, в котором указывается, что не допускается оглашение приговора по другому делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Согласно ст. 74 УПК РФ такой приговор не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со ст. 90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого. Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей, которое может повлиять на их ответы на поставленные вопросы и соответственно повлечь за собой отмену приговора⁶.

Следует согласиться с мнением Г.А. Есакова, который отмечает, что необходимо отметить, что попытка формирования предубеждения в отношении как подсудимого, так и потерпевшего сама по себе еще не является основанием к отмене оправдательного приговора. Здесь Верховный Суд РФ использует неясно разработанный критерий, сопоставимый аналог которого за рубежом называется правилом о «безвредной ошибке» (harmless error). В соответствии с кассационной практикой при оценке того, оказано ли недопустимое воздействие на присяжных, следует принимать во внимание, во-первых, частоту (систематичность) оказанного незаконного воздействия, во-вторых, потенциальное эмоциональное влияние воздействия на присяжных и, в-третьих, своевременность пресечения такого воздействия председательствующим судьей с последующим напоминанием присяжным в напутственном слове о том, что они не должны принимать во внимание незаконное воздействие при вынесении вердикта⁷.

Нормы, которые были призваны ограничить незаконное воздействие на присяжных заседателей по УУС можно разделить на две группы: организационного характера и связанные непосредственно с самим рассмотрением дела.

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 159.

³ Вилкова Т.Ю. Доказательства // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / Под общ. ред. Г. М. Резника. – М.: Юрайт, 2013. С. 269–270.

⁴ Бернэм Э. Суд присяжных заседателей – М: Московский независимый институт международного права (МНИМП). С. 100.

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 56-АПУ13-46СП //СПС Консультант-Плюс.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» //Российская газета. 2005. 2 декабря.

⁷ Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.

К первой группе таких норм можно отнести положения, направленные на обеспечение независимости присяжных заседателей. Как и по УПК РФ, этот вопрос был отнесен к компетенции председательствующего.

В ст. 615 УУС устанавливалось, что «в промежутках судебного заседания председатель суда принимает меры к наблюдению за присяжными заседателями и к предупреждению внешне-го на них влияния, могущего служить источником предубеждения».

Статья 616 УУС предусматривала, что «в делах особенной важности председатель суда может преградить всякие сношения с присяжными заседателями, предложив им для отдохновения особые комнаты в помещении суда».

Роль председательствующего в ограждении присяжных от незаконного воздействия, согласно ст. 617 УУС, состояла и в том, чтобы «председатель суда останавливает всякого, кто в судебном заседании осмелится выразить одобрение или неодобрение сделанных показаний или объяснений, входить в недозволенные сношения со свидетелями или с присяжными заседателями или же иным образом нарушать установленный порядок».

Вторая группа положений УУС обеспечивала ограждение присяжных заседателей от незаконного воздействия процессуальными действиями судьи в ходе самого судебного разбирательства.

Прежде всего, это обеспечивалось правильным разъяснением судьей закона присяжным заседателям.

Так, согласно ст. 614 УУС по делам, в решении коих участвуют присяжные заседатели, председатель суда обращает особенное внимание на то, чтобы они воспользовались всеми средствами для обстоятельного рассмотрения дела и, по требованию их, дает им надлежащие объяснения в простых и понятных для них словах.

При этом согласно ст. 673 УУС присяжные заседатели могут во всяком положении дела просить председателя суда разъяснить им содержание прочитанных на суде документов, признаки, коими определяется в законе преступление, приписываемое подсудимому, и вообще все для них непонятное.

Этому положению УУС корреспондируют и нормы УПК РФ, касающиеся влияния председательствующего на весь ход процесса.

Важное значение в ограждении присяжных заседателей от незаконного воздействия имели закрепленные в УУС обязанности присяжных.

Так, согласно ст. 675 УУС, присяжные заседатели не должны были ни отлучаться из зала заседания, ни входить в сношения с лицами, не принадлежащими к составу суда, не получив на то разрешения заседателя. Вообще присяжным

воспрещалось собиране каких-либо сведений по делу вне судебного заседания.

Вместе с тем, Сенат разъяснил, что ст. 675 Устава «... не может относиться к тем сведениям по делу, которые присяжный заседатель не собирал, но которые дошли до него случайно... вопреки его воле, и от слышания которых он не имел ни повода, ни основания устраниваться»⁸.

Согласно ст. 677 УУС присяжные заседатели были обязаны сохранять тайну совещаний и не объявлять никому, какие голоса поданы были в пользу или против подсудимого. Нарушение этого правила подвергало виновного денежному взысканию от десяти до ста рублей.

Интересно проследить, как эти положения перекликаются с ч. 2 ст. 333 УПК РФ, согласно которой присяжные заседатели не вправе:

- 1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- 2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- 3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- 4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- 5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Основанием к отмене приговора будет являться любое собиране присяжными заседателями сведений по делу вне судебного заседания: «...положение закона нарушено старшиной присяжных заседателей, который... счел своим гражданским долгом самому провести расследование, для чего неоднократно выходил на место преступления, в результате им были получены, по его мнению, непроверяемые доказательства полной невиновности П. В ходе выработки коллегией присяжных заседателей своего вердикта по делу в совещательной комнате ему удалось доказать членам коллегии присяжных заседателей, как он считал, полную несостоятельность предъявленных подсудимому обвинений и его полную невиновность...»⁹.

Согласно УУС как такового этапа произнесения вступительного заявления сторон не было.

⁸ Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. В сб.: Юридическая наука и практика: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Рязань, 2013. С. 211.

⁹ Определение Кассационной палаты Верховного Суда РФ от 5 апреля 2001 года // СПС КонсультантПлюс.

По исполнении всех обрядов, которые сопровождают открытие судебного заседания, читался вслух обвинительный акт или жалоба частного обвинителя. Затем председатель суда в кратких словах излагал существо обвинения и спрашивает подсудимого: признает ли он себя виновным.

Подсудимому, признающему свою вину, предлагались дальнейшие вопросы, относящиеся к обстоятельствам преступления, в котором он обвиняется.

Если признание подсудимого не возбуждало никакого сомнения, то суд, не производя дальнейшего исследования, мог перейти к заключительным прениям.

Поскольку в ст. 681 УУС устанавливалась на случай признания подсудимым своей вины возможность проведения сокращенного судебного следствия, присяжные могли испытывать затруднения в вынесении вердикта вследствие малого количества исследованных доказательств. Этот недостаток блестяще устранила ст. 682 Устава, которая дала право присяжным потребовать исследования любых доказательств в случае признания подсудимым своей вины¹⁰.

Согласно ст. 683 УУС, подсудимого, не признающего в преступлении, председатель суда при рассмотрении каждого доказательства спрашивает, не желает ли он в оправдание свое представить какие-либо объяснения или опровержения.

В отличие от приведенных положений, УПК РФ предусматривает, что судебное следствие с участием присяжных заседателей начинается со вступительных заявлений сторон.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных им доказательств.

Защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.

Во вступительном заявлении защитник озвучивает обстоятельства дела так, как их хочет представить сторона защиты, как хочет донести их до присяжных заседателей, и отношение к обвинению.

Значение данного этапа судебного следствия огромно. Как известно, присяжные заседатели не знакомы с материалами дела, следовательно, именно в этот момент они впервые узнают об обстоятельствах дела и о тех позициях, которые стороны будут отстаивать в ходе судебного заседания.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель должен изложить существо предъявленного обвинения без упоминания о фактах и данных, способных вызвать у присяжных предубеждение, и предложить порядок исследования представленных им доказательств. При этом по смыслу закона государственный обвинитель не обязан оглашать обвинительное заключение полностью, а должен кратко и понятно для присяжных заседателей изложить существо предъявленного обвинения¹¹.

Согласно ст. 252 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимому обвинения.

Детально четко были прописаны в УУС положения, касающиеся допросов свидетелей, в частности те нормы, которые направлены на выяснение достоверности того или иного доказательства. Так, согласно ст. 721 УУС каждая сторона имела право предложить свидетелю вопросы не только о том, что он видел или слышал, но также и о тех обстоятельствах, которые доказывают, что он не мог показанного им ни видеть, ни слышать, или, по крайней мере, не мог видеть или слышать так, как о том свидетельствует. При этом каждая сторона может предложить свидетелю вторичные вопросы в разъяснение ответов, данных на вопрос противной стороны (ст.723 УУС). Если ответами на вопросы сторон предмет показания не был вполне объяснен, то председатель или члены суда с разрешения председателя или же присяжные заседатели чрез того же председателя могли предложить свидетелю вопросы дополнительные (ст. 724 УУС).

Столь подробную регламентацию современные правила допроса не содержат, в УПК РФ, в основном, речь идет о соблюдении правила о пределах рассмотрения дела с участием присяжных. Так, ВС РФ посчитал, что в допросе были нарушения, которые выразились в том, что, например, в своих показаниях Куцуруба А.А. утверждал, что его право давать показания нарушается (т. 6 л.д. 58, 82), излагал не относящиеся к делу обстоятельства личной жизни потерпевшего Костина В.П. (т. 6 л.д. 62), утверждал, что по делу не проводилось никаких экспертиз (т. 6 л.д. 66), давал пояснения о действиях работников полиции после его заявления о преступлении (т. 6 л.д. 69–70), о времени составления процессуальных документов (т. 6 л.д. 87), о порядке производства экспертизы (т. 6 л.д. 101). Данные обстоятельства не касались

¹⁰ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. Научно-практическое пособие. М., 2001. С. 82.

¹¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2013 № 93–АПУ13–5СП // СПС Консультант-Плюс.

вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями, а потому, в соответствии с требованиями закона, не должны были быть доведены до их сведения¹².

Как отмечал И.Я. Фойницкий, «замечания и объяснения при судебном следствии должны ограничиваться определенным доказательством или действием, происходящим в данное время на суде, безо всякого сопоставления разных доказательств или действий между собой; не могут они также в этой стадии входить в оценку доказательств»¹³. Эти права стороны получают в дальнейшей стадии окончательно производства, а именно в заключительных прениях сторон.

В прениях сторон не допускалось все, что не имеет прямого отношения к делу, не допускалось ни оскорбительных для чьей бы то ни было личности отзывов, ни нарушения должного уважения к религии, закону и установленным властям (ст. 611 УУС). В случае нарушения сторонами этого требования, их останавливал председательствующий, «...в силу своей распорядительной власти и он же наблюдает за тем, чтобы стороны не выступали из надлежащих границ и по содержанию»¹⁴.

В настоящий момент практика Верховного Суда РФ идет по пути буквального толкования положений УПК РФ о том, что согласно ст. 336 УПК РФ, в которой говорится об особенностях проведения прений сторон в суде с участием присяжных заседателей, прения сторон проводятся лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Высказана позиция, согласно которой ст. 335 УПК РФ источником формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей по установлению фактических обстоятельств дела являются прения сторон¹⁵.

Поскольку обеспечение соблюдения процедуры прений сторон возложено, как и по УУС, на председательствующего, он должен руко-

водствоваться требованиями закона о проведении прений лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимого в суде с участием присяжных заседателей проводятся в соответствии со ст. ст. 292, 293 УПК, но с особенностями, указанными в ч. ч. 2, 3 ст. 336 и ст. 347 УПК, лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны не вправе в своих речах ссылаться, например, на криминологическую ситуацию в стране, приводить данные статистики, какие-либо примеры из судебной практики, мнение общественности по рассматриваемому делу и т.п. С целью недопущения незаконного воздействия на присяжных заседателей судьи должны строго выполнять требования закона об ограничении содержания выступлений сторон. Председательствующему следует выполнять определенные в законе действия в случаях, когда стороны допускают нарушения, в частности прерывать выступающего, при необходимости делать замечания, предлагать не повторять подобного, а присяжным заседателям разъяснять, чтобы они не учитывали данные обстоятельства при вынесении вердикта¹⁶.

Так в апелляционном определении Верховного Суда РФ отмечается: «В своем выступлении в прениях сторон подсудимый Куцуруба А.А. вновь сообщил присяжным заседателям о нарушении его права на защиту, о том, что он не знал регламента судебного заседания, хотя регламент разъяснялся всем участникам процесса в подготовительной части судебного заседания, ссылаясь на продолжительный срок содержания его под стражей, что повлияло на его состояние, и характеризующие его данные, оспаривал допустимость следственных действий, утверждал о фальсификации материалов, об искажении видеосъемки следственного действия».

Защитник Крайников И.И. в репликах также обсуждал вопрос о порядке производства экспертизы, о заинтересованности эксперта, а подсудимый Куцуруба А.А. снова доводил до сведения присяжных заседателей информацию о процедуре производства следственных действий, о фальсификации протоколов»¹⁷.

В отличие от судебной практики и по УПК РФ, предмет прений в судебной практике по

¹² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 56-АПУ13-46СП // СПС КонсультантПлюс.

¹³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 446.

¹⁴ Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т.2 с. 464.

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 07.07.2010 № 18-О10-18СП // СПС КонсультантПлюс.

¹⁶ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006.

¹⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2014 № 56-АПУ13-46СП // СПС КонсультантПлюс.

УУС мог быть значительно шире и не ограничивался только содержанием обвинения, предъявленного подсудимому.

Так в речи С.А. Адуреевского по делу о краже изумрудной брошки, он приводит случай, в котором рассказывает эпизод из другого дела, чтобы показать отношение к экспертизе¹⁸. Или в той же речи приводится очень красивое сравнение действий полиции с ретивым конем, который красиво смотрится, когда стрелой несется от Аничкина моста прямо к Адмиралтейству, но при этом часто бывает, что он давит ни в чем не повинных прохожих¹⁹.

Согласно ст. 739 УУС, прокурор в обвинительной речи не должен был ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значения имеющихся в деле доказательств и улики или важности рассматриваемого преступления.

В то же время, ст. 745 УУС устанавливала, что защитник подсудимого не должен ни распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, ни позволять себе нарушать должное уважение к религии, закону и установленным властям, ни употреблять выражений, оскорбительных для чьей бы то ни было личности.

В УУС закреплялось, что по делам, решаемым с участием присяжных заседателей, защитник подсудимого в прениях, предшествующих постановлению ими решения, должен ограничиться применением к делу только тех законов, коими определяется свойство рассматриваемого преступления или по которым подсудимый в случае его осуждения может быть признан заслуживающим снисхождения.

Данный сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что в период действия УУС ограничения были менее выражены, чем в настоящее время, что позволяло речам быть более яркими и насыщенными.

Очень интересна была роль председательствующего судьи при произнесении напутственного слова – современного аналога напутственного слова. Согласно ст. 802 УУС председатель суда в случае надобности восстановить обстоятельства, неправильно изложенные сторонами или истинный разум закона, не точно ими истолкованного, не должен был в объяснениях своих ни обнаруживать собственного своего мнения о вине или невинности подсудимого, ни приводить обстоятельств, не бывших предметом судебного состязания.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что председательствующий не во всех случаях делал эти разъяснения, а только в случае надобности, что, безусловно, способствовало восприятию присяжными того, что было установлено сторонами.

И.Я. Фойницкий, критикуя это положение закона, подчеркивал, что «... председатель имеет право и обязан руководствоваться своим убеждением и ... не в силах отрешиться от него; его мнение будет непременно высказано; запрещение высказывать его прямо может заставить председателя оставлять многое недосказанным или высказывать свои мысли намеками и столь неясно, что у присяжных заседателей может сложиться совершенно превратное их понимание». Поэтому он предлагал устранить этот законодательный запрет и «относиться с большим доверием к присяжным заседателям, которые отнесутся самостоятельно к мнению председателя»²⁰.

В судебной практике нарушения ст. 802 УУС со стороны председательствующего фиксировались крайне редко.

Так в решении № 38 за 1870 г. Сенат не нашел выражения председательствующим личного мнения в следующей фразе из напутственного слова: «я не могу согласиться с мнением защитника подсудимых Голицына и Добровольского, что против них существуют только три свидетельских показания, я нахожу, что против них говорят показания других свидетелей, данные при предварительном следствии и вам здесь прочитанные». В определении Сената отмечалось, что эти слова представляют собой лишь «сообщение данных, имевших место на судебном следствии»²¹.

В современной практике «корректировка» позиций сторон в напутственном слове председательствующего рассматривается как действие, соответствующее УПК РФ²². В то же время в судебной практике признается допустимым включение в напутственное слово в целях объективного и беспристрастного разрешения присяжными заседателями поставленных перед ними вопросов, исключения самой возможности воздействия на присяжных заседателей своего авторитета, как профессионального судьи, разъяснения следующего содержания: «Если Вы посчитаете, что я каким-либо образом вольно или невольно выразила свое мнение о том, как надо разрешить насто-

²⁰ Фойницкий И.Я. Указ. соч. т.2 с. 464.

²¹ Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М., 2006. С. 39.

²² Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М., 2006. С. 82.

¹⁸ Судебные речи известных русских юристов. М., 1957. С. 172.

¹⁹ Там же.

ящее дело, то вы должны это игнорировать и опираться на собственное убеждение»²³.

Таким образом, в процессуальных механизмах УУС и УПК РФ, обеспечивающих участие председательствующего в формировании у присяжных внутреннего убеждения по делу

и недопущении незаконного воздействия на них, имеются как сходства, так и различия.

Анализ этих сходств и различий имеет большое значение для совершенствования современного законодательства о суде присяжных и судебной практики.

Библиография

1. Бернэм У. Суд присяжных заседателей – М: Московский независимый институт международного права (МНИМП). – 128 с.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник для вузов / Под общ. ред. Г. М. Резника. – М.: Юрайт, 2013. – 859 с.
3. Вилкова Т.Ю. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2.
4. Есаков Г.А. «Нуллификация» уголовного закона в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 121–129.
5. Lupinskaya P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.
6. Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. Юридическая наука и практика: история и современность: материалы международной научно-практической конференции. Рязань, 2013. – С. 209–213.
7. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика. Научно-практическое пособие. М., 2001. – 192 с.
8. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М., 2006. – 304 с.
9. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Практическое пособие / Под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. – 589 с.
10. Сергеевский Н.Д. Избранные труды/отв. Редактор и автор биографического очерка А.И. Чучаев. М.: ООО «Издательский дом «Буквоед», 2008. – 606 с.
11. Судебные речи известных русских юристов. М., 1957. – 868 с.
12. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2.

References

1. Bernem U. Sud prisyazhnykh zasedatelei – M: Moskovskii nezavisimyi institut mezhdunarodnogo prava (MNIMP). – 128 s.
2. Uголовно-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii : uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. Red. G. M. Reznika. – M.: Yurait, 2013. – 859 s.
3. Vilkova T.Yu. Protsessual'nye garantii nezavisimosti sudei v уголовном sudoproizvodstve // Uголовное pravo. 2014. № 2.
4. Esakov G.A. «Nullifikatsiya» uголовного zakona v sude s uchastiem prisyazhnykh zasedatelei // Uголовное pravo. 2013. № 2. S. 121–129.
5. Lupinskaya P.A. Resheniya v уголовном sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2–e izd., pererab. i dop. M.: Norma, Infra-M, 2010. – 240 s.
6. Nasonov S.A. Prava i obyazannosti prisyazhnykh zasedatelei v sudebnom razbiratel'stve po uголовному delu: istoriya i sovremennost'. Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ryazan', 2013. – S. 209–213.
7. Nasonov S.A. Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika. Nauchno-prakticheskoe posobie. M., 2001. – 192 s.
8. Nasonov S.A. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego v sude prisyazhnykh. M., 2006. – 304 s.
9. Praktika primeneniya Uголовно-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: Prakticheskoe posobie / Pod red. V.P. Verina. M.: Yurait-Izdat, 2006. – 589 s.
10. Sergeevskii N.D. Izbrannye trudy/otv. Redaktor i avtor biograficheskogo ocherka A.I. Chuchaev. M.: ООО «Izdatel'skii dom «Bukvoed», 2008. – 606 s.
11. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov. M., 1957. – 868 s.
12. Foinitskii I.Ya. Kurs uголовного sudoproizvodstva. SPb.: Al'fa, 1996. T. 2.

Материал поступил в редакцию 1 марта 2014 г.

²³ Вилкова Т.Ю. Процессуальные гарантии независимости судей в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2014. № 2.